

Санькова Екатерина Валерьевна

канд. юрид. наук, научный сотрудник

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета

Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»

г. Москва

DOI 10.31483/r-110387

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА И НАБЛЮДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены возникающие в правоприменительной практике сложности, обусловленные отсутствием четкой законодательной регламентации понятия и содержания оперативно-разыскных мероприятий, в частности, оперативно-эксперимента и наблюдения. На основании результатов анализа нормативных правовых актов, научных работ, анкетирования практических работников сделан вывод о том, что дискуссия о подмене одного из вышеназванных мероприятий другим имеет преимущественно теоретическое значение. Вместе с тем, автор присоединяется к мнению учёных, обосновывающих необходимость изложения системы оперативно-разыскных мероприятий в законе на основании результатов системного анализа всей их совокупности.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, использование результатов оперативно-разыскной деятельности, оперативно-разыскные мероприятия, наблюдение, оперативный эксперимент.

Оценивая представленные результаты оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), сотрудник органа дознания, следователь или судья должен убедиться в их пригодности к использованию для целей уголовного судопроизводства, как по форме, так и по содержанию.

В настоящее время содержание оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), за исключением гласного обследования помещений, зданий, сооружений,

участков местности и транспортных средств, регламентировано в ведомственных нормативных правовых актах, предназначенных для служебного пользования.

Изучение открытых источников (Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», принятого на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 16.11.2006, научной литературы, судебных решений) позволяет получить достаточное представление о сущности и отличительных особенностях каждого ОРМ. Но следует признать, что формулировки наименований отдельных мероприятий не отражают в точности их сути и не позволяют чётко их разграничивать.

Так, В.И. Шаров обращает внимание на неточность отражения приведённой в Федеральном законе от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» системой ОРМ содержания ОРД, «как в широком смысле, когда далеко не все реализуемые в процессе ОРД действия отражены в законе как ОРМ, так и в узком, когда ОРМ интерпретируются существенно шире, чем это следовало бы понимать по их наименованию» [6, с. 125; 7, с. 177–180]. По мнению профессора, к которому мы присоединяемся, необходимо описание комплекса ОРМ на основании результатов системного анализа всей их совокупности, тогда как законодатель применил для этого разные юридико-технические приёмы. Вследствие этого, в частности, ОРМ «наблюдение» совпадает с общенаучным методом познания не только по своему наименованию, но и по содержанию; наблюдение как универсальный способ познания, по сути, осуществляют при проведении любого ОРМ, включая оперативный эксперимент, который рассматривают как комплексное ОРМ или их совокупность [6, с. 127, 129; 7, с. 178; 5, с. 244].

В.Ф. Габзалилов и В.Н. Омелин предлагают разграничивать указанные ОРМ по их функциональной (содержательной) стороне (заметим, что при этом функциональная сторона оперативного эксперимента включает негласное наблюдение), оперативно-тактическим задачам, законодательно установленным условиям их проведения [1, 3].

Мы не будем останавливаться на анализе предложенных различными авторами дефиниций ОРМ и поиске наиболее оптимальной. В полной мере это возможно сделать лишь имея допуск к соответствующим составляющим государственную тайну сведениям и личный опыт реализации ОРД. Полагаем возможным утверждать о том, что таковые отсутствуют у большинства использующих результаты ОРД правоприменителей (как и у многих авторов посвящённых этой теме научных работ). Тем не менее, они обязаны дать этим результатам объективную правовую оценку и найти им наиболее эффективное применение для достижения целей уголовного судопроизводства.

В процессе проведения научно-исследовательской работы, посвящённой вопросам использования результатов ОРД в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях против интересов государственной службы (выполнена в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева в 2023 году; в процессе исследования проанкетированы 217 следователей региональных следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации, стаж следственной работы которых превышает 10 лет) мы обратили внимание на то, что среди различных связанных с этим трудностей фигурирует проведение наблюдения в тех случаях, когда по мнению правоприменителей необходимо или предпочтительно было провести оперативный эксперимент. На проблему подмены оперативного эксперимента наблюдением указывают и учёные, например, Ю.П. Гармаев и О.В. Викулов [2]. Речь идёт не об оперативных экспериментах вообще, а об одной разновидности этого ОРМ, когда целью мероприятия является проверка информации о коррумпированном должностном лице либо о лицах, проявляющих инициативу в заключении с ним коррупционного соглашения.

Из числа опрошенных нами следователей 36% указали, что в их практике не возникали проблемные ситуации, связанные с использованием результатов оперативного эксперимента, 37% сталкивались с ними в единичных случаях, 16% видят в подмене оперативного эксперимента наблюдением проблему, требующую решения.

При ответе на следующий вопрос, конкретно о том, существует ли такая проблема, большинство опрошенных (43%) указали, что по фактам сообщений о деяниях, в которых усматривают признаки преступлений небольшой тяжести, проводят наблюдение с использованием негласных аудиозаписи и видеодокументирования, а если усматривают признаки преступлений других категорий – оперативный эксперимент. Каждый пятый респондент полагает, что подмена одного ОРМ другими фактически происходит, но в условиях действующего законодательства возможен только такой вариант действий. Четверть опрошенных также согласилась с тем, что имеет место подмена оперативного эксперимента наблюдением; по их мнению, в настоящее время во избежание обвинений в провокации при проверке сообщений о деяниях, в которых усматривают признаки средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений против государственной службы, наблюдение с использованием негласных аудиозаписи и видеодокументирования проводят чаще, чем оперативный эксперимент.

Для формулирования мнения по данному вопросу, прежде всего необходимо напомнить, что проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 9 ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). По этой причине, по нашему мнению, проведение наблюдения при наличии признаков преступления небольшой тяжести при тех же фактических обстоятельствах, при которых в другом аналогичном случае при наличии признаков преступления иной категории проведён оперативный эксперимент, не является подменой, так как выбор ОРМ обусловлен соблюдением требований закона.

В других ситуациях, когда при идентичных фактических обстоятельствах в одном случае проводят оперативный эксперимент, а в другом – наблюдение, в том числе с использованием негласных аудиозаписи или видеодокументирования, оба эти решения применяют на практике в равной степени успешно. Поскольку законодательно этот вопрос не урегулирован, то использование одного

из этих способов не создаёт риска признания полученных на основании таких результатов ОРД доказательств недопустимыми на том основании, что выбран именно этот, а не другой (при условии соответствия наименования ОРМ его содержанию и соблюдения предусмотренного нормативными правовыми актами порядка его проведения). При этом следует иметь в виду, что в некоторых случаях необходимо проведение именно оперативного эксперимента (например, задержания предполагаемого взяточника с поличным с участием заявителя о коррупционном преступлении под контролем оперативных сотрудников).

Полагаем, что в некоторых случаях при проведении комплексных ОРМ, особенно в течение длительного времени, может создаваться впечатление подмены наблюдением оперативного эксперимента, хотя фактически такового не было. На это указывает и то обстоятельство, что 58,5% опрошенных нами следователей отметили, что к ним не поступали результаты проведения комплексных ОРМ. Полагаем, следователю сложно сделать достоверный вывод о комплексном характере мероприятия, поскольку полным объёмом сведений о запланированной комбинации действий располагают только проводящие их сотрудники, тогда как оценивающее их извне лицо получает информацию лишь об отдельных её элементах.

Вместе с тем, согласно приложениям к Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [4] сведения о каждом проведённом ОРМ должны быть изложены в сопроводительном письме, постановлении о представлении результатов ОРД и постановлении об их рассекречивании отдельно. Если эти требования соблюдены и документы оформлены надлежащим образом, следователь может сформировать адекватное представление о характере проведённых ОРМ. Кроме того, напомним, закон не запрещает проведения одновременно нескольких ОРМ в отношении одного лица. Вместе с тем, правоприменителю, безусловно, стоит обращать внимание на очевидное несоответствие содержания ОРМ наименованию документа, отражающего ход и результаты его проведения.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что дискуссия о подмене одного ОРМ другим в отсутствие законодательно закреплённых определений и порядка их проведения имеет преимущественно теоретическое значение. Правомочность проведения мероприятия и пригодность его результатов для использования в уголовном судопроизводстве могут быть обоснованы соблюдением установленных законом требований к основаниям и условиям его проведения.

Список литературы

1. Габзалилов В.Ф. Разграничение оперативно-разыскного мероприятия «наблюдение» от оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент» / В.Ф. Габзалилов, В.Н. Омелин // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник научных статей. – Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2023. – С. 34–37. – EDN ACJRVJ.9.

2. Гармаев Ю.П. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности: практическое пособие / Ю.П. Гармаев, О.В. Викулов. – Выпуск 2. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 100 с. – EDN RGTMBZ. – DOI 10.51980/2021_24_106

3. Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление: монография / А.В. Агарков. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. – 89 с. – ISBN 978–5-93035–629–8. EDN AZHCJO

4. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утв. приказом МВД России №776, Минобороны России №703, ФСБ России №509, ФСО России №507, ФТС России №1820, СВР России №42, ФСИН России №535, ФСКН России №398, СК России №68 от 27.09.2013 // СПС КонсультантПлюс.

5. Мальцев В.В. Оперативный эксперимент и наблюдение: соотношение понятий / В.В. Мальцев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №11. – С. 240–246. – EDN ZWJJYF.

6. Шаров В.И. О системе оперативно-разыскных мероприятий / В. И. Шаров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – №2 (32). – С. 125–129. – EDN KEITGL.

7. Шаров В.И. Оперативно-розыскные мероприятия при различных формах оперативно-розыскной деятельности / В.И. Шаров // Ius Publicum et Privatum. – 2022. – №5 (20). – С. 176–183. – EDN ESADPT. DOI 10.46741/2713-2811.2022.20.5.020